

СОФИЯ ВУЛ

НОЧЬ

НА

ПОЛЯРНОЙ СТАНЦИИ

София Вул

Ночь на полярной станции

«Автор»

2026

Вул С.

Ночь на полярной станции / С. Вул — «Автор», 2026

Анна Лаврова приезжает на затерянную среди арктических льдов научную станцию, надеясь забыть прошлое. Но здесь её ждёт Максим — мужчина, который семь лет назад разбил ей сердце. Вскоре странные звуки, исчезнувшие сотрудники и секретные архивы заставляют Анну усомниться в собственных воспоминаниях. Под толщей вечной мерзлоты скрывается тайна жестоких экспериментов, способных изменить человеческую память. Но что страшнее: узнать правду о прошлом или обнаружить, что самая большая любовь и самая горькая потеря в твоей жизни могли быть чужой выдумкой? Атмосферный психологический триллер о любви, предательстве, тайнах памяти и чувствах, которые невозможно стереть.

© Вул С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний самолёт	6
Глава 2. Шесть человек	16
Глава 3. Следы под снегом	22
Глава 4. Чужая правда	29
Глава 5. Тот, кто стоит за дверью	37
Глава 6. Семь лет молчания	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

София Вул

Ночь на полярной станции

Ночь на полярной станции

Роман

Глава 1. Последний самолёт

Впервые Анна Лаврова увидела полярную станцию «Северная-12» за несколько минут до того, как пилот сообщил, что посадки, возможно, не будет. За иллюминатором не существовало ничего, кроме белизны.

Она была повсюду — внизу, впереди, по обе стороны самолёта. Иногда сквозь неё проступали тёмные скальные выступы, похожие на спины огромных животных, застывших под снегом. Потом и они исчезали, и оставалось только мутное молоко облаков, в котором самолёт казался единственной твёрдой вещью.

— Если с первого захода не сядем, пойдём обратно, — сказал пилот.

Анна не ответила.

Она сидела на откидном кресле за его спиной, придерживая коленями рюкзак, и смотрела на приборную панель. Стрелки подрагивали. За стеклом мелькали снежные полосы. За перегородкой ровно гудел двигатель, и этот ровный, уверенный звук был единственным, что мешало ей представить, как самолёт падает в ледяную пустыню.

— Ветер усиливается, — добавил пилот. — Не повезло вам с погодой.

Анна подумала, что с погодой ей не везло последние семь лет.

Но вслух сказала:

— Мы должны сесть.

Пилот усмехнулся.

— Здесь, девушка, слово «должны» лучше забыть. Здесь решает не человек.

Она знала это. За годы работы геологом Анна успела побывать в местах, где человеческая самоуверенность стоила слишком дорого. Она изучала горные породы на Камчатке, работала в экспедиции на Таймыре, несколько месяцев провела среди безлюдных сопот Чукотки. Но так далеко на север забиралась впервые.

Самолёт резко накренился.

Анна схватилась за ремень.

— Держитесь!

За иллюминатором внезапно появилась земля. Вернее, узкая полоса серого, утрамбованного снега между двумя грядами чёрных скал. По краям полосы стояли красные вешки. Ветер гнал позёмку поперёк посадочной площадки, и казалось, будто земля движется навстречу самолёту.

Колёса ударились о поверхность так сильно, что Анна прикусила язык. Самолёт подпрыгнул, снова коснулся снега и покатился, дребезжа всеми металлическими частями.

Через несколько секунд двигатель начал стихать.

— Добро пожаловать на край света, — сказал пилот. — Обратный рейс весной. Если повезёт.

Анна расстегнула ремень.

В кармане куртки завибрировал телефон.

Последнее сообщение от матери:

«Анечка, ещё можно передумать. Полгода — это очень долго».

Анна выключила телефон, не ответив.

Передумывать было поздно.

* * *

Снаружи мороз оказался совсем не таким, каким она его представляла. Анна привыкла к холоду. В геологических экспедициях ей приходилось ночевать в палатках, сушить одежду над походными горелками и просыпаться с инеем на спальном мешке. Но здесь мороз словно обладал собственным весом.

Он давил на лицо, проникал под воротник, забирался в лёгкие. Первый вдох обжёг горло. Анна инстинктивно прикрыла рот рукавицей. Пилот сбросил на снег два металлических ящика, затем её рюкзак. У края площадки стоял гусеничный вездеход. Возле него переминался мужчина в красной парке с поднятым капюшоном.

Он помахал рукой.

— Лаврова?

— Да!

— Быстрее! Через десять минут здесь ничего видно не будет!

Мужчина подхватил один из ящиков, другой Анна попыталась поднять сама. Он оказался тяжелее, чем она рассчитывала.

— Оставьте, — сказал незнакомец. — У нас принято сначала знакомиться, потом геройствовать.

Он забрал ящик.

— Павел Орлов. Механик, электрик, сантехник, иногда повар. В особо тяжёлых случаях — психолог.

— Анна.

— Знаю. Мы вас две недели ждём.

— По документам я должна была приехать вчера.

— По документам у нас вообще много чего должно быть.

Он улыбнулся, но взгляд остался настороженным.

Анна заметила, что мужчина несколько раз посмотрел в сторону скал, словно опасался увидеть там что-то неприятное.

— Далеко до станции?

— Минут двадцать. Если дорогу не переметёт.

— А если переметёт?

Павел открыл дверцу вездехода.

— Тогда познакомимся поближе.

* * *

Станция возникла из темноты неожиданно.

Сначала Анна увидела жёлтый прямоугольник света. Потом второй. Затем в лучах фар проступили три невысоких здания, соединённых крытыми переходами. Над одним из них возвышалась метеорологическая мачта. Чуть дальше стояла радиовышка, обросшая льдом.

Всё это выглядело крошечным и неуместным посреди огромной чёрно-белой пустоты.

— Это и есть «Северная-12»? — спросила Анна.

— Она самая.

— На фотографиях станция казалась больше.

— На фотографиях она ещё и красивее.

Павел остановил вездеход возле металлической двери.

Над входом висела табличка:

ПОЛЯРНАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ «СЕВЕРНАЯ-12»

Ниже кто-то чёрным маркером приписал:

«Оставь надежду, всяк сюда входящий».

Анна усмехнулась.

— Кто автор?

— Предыдущий начальник станции. Человек с тонким чувством юмора.

— Где он теперь?

Павел заглушил двигатель.

— Дома.

Он помолчал.

— Надеюсь.

Ветер ударил в борт машины, и разговор закончился.

* * *

Внутри пахло дизельным топливом, крепким кофе и чем-то жареным.

После улицы воздух казался почти горячим. Анна сняла обледеневшие рукавицы, растянула куртку и почувствовала, как покалывают замёрзшие пальцы.

В узком коридоре горели люминесцентные лампы. На стенах висели схемы эвакуации, графики дежурств, фотографии арктических горных массивов. У одной двери стояли резиновые сапоги. Возле другой сушились толстые шерстяные носки.

Откуда-то доносилась музыка.

Обычная человеческая жизнь — только за тысячу километров от ближайшего города.

— Павел! — крикнул женский голос. — Привёз?

Из комнаты вышла невысокая женщина лет сорока пяти с короткими светлыми волосами. На ней были серые спортивные брюки и толстый вязаный свитер.

— Наконец-то! — Она улыбнулась Анне. — Вера Михайловна Соколова. Врач станции. Можно просто Вера. Вы замёрзли?

— Немного.

— Значит, ещё не замёрзли. Когда замёрзнете по-настоящему, говорить будет трудно. Проходите, я поставила чайник.

Вера говорила быстро, уверенно, как человек, привыкший принимать решения за других.

Следом появился высокий худощавый мужчина в очках.

— Виктор Аркадьевич Беляев, — представился он. — Начальник экспедиции. Рад, что добрались.

Он протянул руку.

Рукопожатие оказалось сухим и коротким.

— С оборудованием всё в порядке?

— Насколько я знаю, да.

— Отлично. Завтра проверим приборы. Нам необходимо как можно быстрее начать геологические исследования.

— Я ознакомилась с предварительными материалами, — сказала Анна. — Но там очень мало данных о глубинных породах.

— Именно поэтому вы нам и нужны.

Беляев произнёс это так серьёзно, что Анна невольно насторожилась.

— Предыдущая экспедиция не закончила исследования?

— Обсудим после вашего отдыха.

Он посмотрел на часы.

— Остальные познакомятся с вами за ужином. Павел, покажите Анне комнату.

И ушёл так же быстро, как появился.

Вера проводила его взглядом.

— Не обращайтесь внимания. Он последние дни почти не спит.

— Из-за работы?

— Здесь все из-за работы, — ответила она.

Почему-то Анне показалось, что это не совсем правда.

* * *

Её комната находилась в жилом корпусе, в конце короткого коридора. Узкая кровать, письменный стол, шкаф, металлическая полка. На стене — карта Арктики, приколотая четырьмя кнопками. Маленькое окно было закрыто снаружи защитной ставней.

— Окно нельзя открыть? — спросила Анна.

— Можно. Но сейчас не советую.

Павел поставил ящики возле двери.

— Душ по расписанию. Электричество экономим, хотя генераторов два. Интернет бывает, когда спутник позволяет. Личное пространство — роскошь, которую здесь никто никому не гарантирует.

— Звучит обнадёживающе.

— Зато кормят хорошо.

Он уже собирался уходить, но остановился.

— Анна, вы ведь знаете, кто здесь работает?

Она повернулась.

— В смысле?

— Состав экспедиции. Вам присылали список?

— Да. Но я посмотрела только специальности. Фамилии не запоминала.

Павел кивнул.

— Понятно.

— А что?

— Ничего.

Он взялся за ручку двери.

— Через полчаса ужин. Столовая направо от лестницы.

Когда дверь закрылась, Анна ещё немного стояла неподвижно.

Потом достала из рюкзака ноутбук.

В памяти всплыло письмо, которое пришло ей месяц назад из Института полярных исследований. В нём говорилось, что её кандидатуру утвердили для участия в программе изучения геологического строения арктического побережья.

Главной задачей было исследование необычных подземных пустот, обнаруженных под многолетней мерзлотой. По предварительным данным, там могли находиться древние разломы и породы, представляющие большой научный интерес.

Для Анны это была редкая возможность. Подобные исследования обычно доставались специалистам с куда большим опытом.

Она согласилась почти сразу.

Полгода вдали от Москвы, от бесконечных заседаний кафедры, от бывшего мужа, который продолжал звонить по воскресеньям, будто развод ничего не изменил.

Полгода тишины.

Полгода настоящей работы.

Ей казалось, что именно это нужно, чтобы снова почувствовать себя живой.

Анна открыла папку с документами экспедиции.

Список сотрудников находился на третьей странице.

Она прочитала его внимательно.

И на четвёртой строке почувствовала, как её пробрала дрожь.

Северин Максим Андреевич. Ведущий метеоролог.

Семь лет.

Семь лет она не произносила этого имени вслух.

Не искала его в социальных сетях. Не спрашивала общих знакомых. Не открывала старые фотографии, хотя знала, что они до сих пор хранятся на внешнем диске.

Семь лет она убеждала себя, что всё давно прошло.

А теперь его фамилия стояла на экране, среди фамилий людей, с которыми ей предстояло прожить полгода.

Анна закрыла ноутбук.

Потом снова открыла.

Проверила документ.

Фамилия не исчезла.

— Господи, — тихо сказала она.

В коридоре раздались шаги.

Она услышала мужской голос.

Низкий. Спокойный. Чуть хрипловатый.

— Павел, кто прилетел?

Они помолчали.

— Новый геолог.

— Лаврова?

Анна затаила дыхание.

— Да.

Снова молчание.

Затем голос произнёс:

— Понятно.

Шаги удалились.

Анна присела на край кровати.

Он знал.

В отличие от неё, Максим знал, что она приедет.

И ничего не сделал, чтобы предупредить.

* * *

Семь лет назад Максим Северин тоже умел молчать.

Они познакомились на университетской конференции в Санкт-Петербурге.

Анне было двадцать два. Она заканчивала магистратуру и готовила доклад о геологических разломах северных территорий. Максим, аспирант другого института, выступал с исследованием атмосферных процессов над арктическими архипелагами.

Его доклад она почти не слушала.

Она смотрела на руки.

У него были длинные пальцы, и когда он объяснял сложную схему, то водил ими по экрану так уверенно, будто сам управлял движением воздушных масс. После конференции он подошёл к ней возле кофейного автомата.

— Вы ошиблись в третьем графике.

Анна подняла глаза.

— Простите?

— В третьем графике. Вы не учли сезонное изменение температуры грунта.

Она разозлилась.

Через двадцать минут они уже спорили в пустом коридоре, через час сидели в кафе, а поздно вечером шли вдоль Невы и говорили так, словно знали друг друга всю жизнь.

Максим умел слушать.

Не просто ждать своей очереди заговорить, а действительно слышать. Он запоминал случайные подробности, замечал перемены в настроении, угадывал вопросы, которые она ещё не решалась задать.

Через неделю он приехал в Москву.

Через две остался у неё на ночь.

Через месяц Анна поняла, что влюблена так сильно, как никогда прежде.

А через три месяца всё закончилось.

Без объяснений.

Без скандала.

Без последнего разговора.

Однажды утром Максим ушёл из её квартиры, поцеловав на прощание, а вечером прислал короткое сообщение:

«Аня, нам лучше больше не встречаться. Прости».

Она звонила.

Он не отвечал.

Писала.

Он не отвечал.

Через несколько дней его номер оказался недоступен.

Позже она узнала, что Максим уехал в длительную экспедицию.

Анна пережила то лето плохо.

Она почти перестала есть, провалила важный конкурс, несколько недель не могла работать. Самым мучительным было даже не расставание, а невозможность понять, что произошло.

С годами она научилась жить с этим вопросом.

А потом перестала его задавать.

По крайней мере, ей так казалось.

* * *

К ужину Анна спустилась без десяти семь.

Столовая оказалась просторнее, чем она ожидала. Два больших стола, шкаф с посудой, маленькая кухня за перегородкой. На стене висели часы с красной секундной стрелкой и календарь, на котором кто-то обвёл дату возвращения солнца.

За столом сидели четверо.

Павел что-то рассказывал, размахивая вилкой. Вера разливала суп. Беляев изучал бумаги. Рядом с ним сидела молодая темноволосая женщина с короткой стрижкой.

Она первой заметила Анну.

— О, пополнение! Я Даша. Дарья Корнеева. Радиосвязь, электроника, всё, что пищит и ломается.

— Анна.

— Знаем. Проходи. У нас сегодня почти праздничный ужин.

— Почему почти?

— Потому что Павел обещал торт, но съел сгущёнку.

— Это клевета, — возмутился механик. — Я оставил половину.

Анна улыбнулась.

И в этот момент открылась дверь.

Максим вошёл без спешки.

На нём были тёмные брюки, чёрный свитер и старая флисовая куртка. Волосы стали короче, на висках появилась едва заметная седина. Лицо похудело, скулы обозначились резче.

Но глаза остались прежними.

Серыми.

Внимательными.

И оттого особенно опасными.

Он остановился на пороге.

Анна увидела, как изменилось его лицо. Не сильно — всего на мгновение напряглись губы, чуть сузились глаза.

— Привет, Аня.

Она почувствовала, что остальные замолчали.

— Здравствуй, Максим.

Павел перевёл взгляд с одного на другого.

— Так вы знакомы?

— Учились вместе, — сказал Максим.

Она встретила его взгляд.

Учились вместе.

Три месяца, после которых ей пришлось заново собирать собственную жизнь, он сумел уместить в два слова.

— Да, — ответила она. — Очень давно.

Максим сел напротив.

Вера поставила перед Анной тарелку.

— Ешьте, пока горячее.

Анна взяла ложку.

Суп пах мясом, луком и лавровым листом. Она заставила себя проглотить несколько ложек, почти не чувствуя вкуса.

Разговор постепенно возобновился.

Павел рассказывал о поломке вездехода. Даша жаловалась на спутниковый канал. Беляев спрашивал Максима о прогнозе.

— Через сутки сильный циклон, — ответил тот. — Возможно, задержится на несколько дней.

— Насколько сильный?

— Порывы до тридцати пяти метров в секунду. Может быть больше.

— Значит, завтра нужно закончить наружные работы.

— Желательно.

Анна смотрела в тарелку.

Она ощущала присутствие Максима почти физически. Его голос, движения рук, короткие паузы между словами — всё было слишком знакомым.

И одновременно чужим.

— Анна, — обратился к ней Беляев, — завтра утром обсудим геологические исследования. Максим поможет с погодными данными и выбором безопасного маршрута к месту бурения.

Она подняла голову.

— Я могу самостоятельно изучить карты и материалы предыдущей экспедиции.

— Не все материалы сохранились, — сказал Максим.

Это были первые слова, обращённые к ней после приветствия.

— Почему?

— Часть данных потеряна.

— Каким образом?

Он посмотрел на Беляева.

— Обсудим завтра, — вмешался начальник станции.

Что-то в его тоне заставило Дашу перестать улыбаться.

Анна заметила это.

Но ничего не спросила.

* * *

После ужина она задержалась в столовой, помогая Вере убрать посуду.

— Не надо, — сказала врач. — Сегодня вы гостья.

— С завтрашнего дня уже нет?

— С завтрашнего дня вы одна из нас.

Вера вытерла руки полотенцем.

— Анна, можно вопрос?

— Конечно.

— Вы действительно не знали, что Максим здесь?

Анна убрала чашку в шкаф.

— Нет.

Вера вздохнула.

— Я так и подумала.

— А он?

— Что — он?

— Знал, что приеду я?

Вера помолчала.

— Насколько мне известно, да.

Анна кивнула.

Это было ожидаемо.

И всё равно больно.

— Спасибо.

Она направилась к двери.

— Анна.

Она обернулась.

Вера стояла у стола, сжимая в руках полотенце.

— Здесь тяжело. Не только из-за холода. Люди начинают иначе воспринимать вещи, когда долго не видят солнца. Старые обиды, страхи, воспоминания — всё становится сильнее.

— Я понимаю.

— Нет, — тихо сказала Вера. — Пока не понимаете.

Анна хотела спросить, что она имеет в виду.

Но врач уже отвернулась к раковине.

* * *

В десять вечера станция погрузилась в привычную ночную тишину.

Анна лежала на кровати, слушая гудение вентиляции.

Спать не хотелось.

Она думала о Максиме.

О том, что он изменился.

О том, как спокойно произнёс её имя.

О том, почему не предупредил.

И о том, что теперь ей придётся каждое утро видеть человека, которого она когда-то любила больше всего на свете.

В коридоре хлопнула дверь.

Послышались шаги.

Анна села.

Она не собиралась выходить. Но спустя минуту всё-таки надела свитер, открыла дверь и выглянула.

Коридор был пуст.

Только в дальнем конце, возле лестницы, горела тусклая лампа.

Анна пошла к кухне за водой.

Проходя мимо рабочего кабинета, услышала голоса.

Дверь была приоткрыта.

— Ты обещал, что её здесь не будет, — сказал Максим.

Анна замерла.

Ответил Беляев:

— Я ничего тебе не обещал.

— Мы договаривались.

— Обстоятельства изменились.

— Ты не понимаешь, что делаешь.

— Прекрасно понимаю.

Наступила пауза.

Затем Максим произнёс совсем тихо:

— Если она узнает, зачем её сюда привезли, всё закончится плохо.

Анна невольно задержала дыхание.

Беляев ответил не сразу.

— Тогда сделай так, чтобы она не узнала.

Анна отступила от двери.

Под подошвой скрипнула половица.

Разговор оборвался.

Она быстро пошла обратно, стараясь не бежать.

У своей комнаты остановилась, дрожащими пальцами открыла замок и вошла внутрь.

Только закрыв дверь, позволила себе выдохнуть.

Зачем её сюда привезли?

Она сама подала заявку на участие в экспедиции.

Сама прошла собеседование.

Сама подписала контракт.

Разве не так?

Анна подошла к столу и открыла ноутбук.

Нашла первое письмо из института.

Официальное приглашение.

Она прочитала его от начала до конца, потом открыла вложенный файл с описанием проекта.

Всё выглядело обычно.

Но в самом низу, под подписью руководителя программы, стояла строка, на которую она раньше не обратила внимания:

«Кандидатура рекомендована по персональному запросу руководителя полевого направления».

Анна открыла список сотрудников.

Руководителем полевого направления значился Максим Северин.

Она долго смотрела на экран.

Потом закрыла ноутбук.

За стеной кто-то прошёл по коридору.

Шаги остановились возле её двери.

Анна подняла голову.

Раздался тихий стук.

— Аня?

Максим.

Она не ответила.

— Я знаю, что ты не спишь.

Анна сидела неподвижно.

— Нам нужно поговорить.

Она встала, подошла к двери и открыла её.

Максим стоял в полутёмном коридоре.

Вблизи она заметила тонкий шрам возле его левой брови. Раньше его не было.

— О чём? — спросила Анна.

Он посмотрел ей в глаза.

— О том, почему ты здесь.

— Я знаю, почему я здесь. Меня пригласили исследовать подземные породы и разломы.

— Нет.

Максим произнёс это почти шёпотом.

— Ты здесь не из-за геологии.

Анна почувствовала холод, хотя в комнате было тепло.

— Тогда из-за чего?

Он оглянулся на пустой коридор.

— Семь лет назад, — сказал Максим, — я ушёл от тебя не потому, что разлюбил.

Она молчала.

— И если бы я знал, чем всё закончится, я бы никогда этого не сделал.

— Чем всё закончится?

Максим уже открыл рот.

Но в этот момент где-то в глубине станции раздался резкий металлический удар.

За ним последовал второй.

Свет мигнул.

Погас.

И в полной темноте завывала аварийная сирена.

Максим схватил Анну за руку.

— Не двигайся.

Из динамика под потолком раздался искажённый треском голос Даши:

— Всем сотрудникам немедленно собраться в центральном модуле! Повторяю, всем сотрудникам...

Связь оборвалась.

Максим выругался.

— Что происходит? — спросила Анна.

Он не ответил.

Только сильнее сжал её руку.

А потом из темноты донёсся ещё один звук.

Три коротких удара.

Они помолчали.

Ещё три.

Они доносились из-за наружной стены, со стороны скал, под которыми находился участок предстоящих геологических исследований.

Анна повернула голову.

— Там кто-то есть?

Максим стоял неподвижно.

— Нет, — сказал он.

Но по его голосу она поняла, что он лжёт.

Глава 2. Шесть человек

Первое, что почувствовала Анна, когда погас свет, — вовсе не страх.

Злость.

Она стояла в дверях собственной комнаты, а Максим Северин держал её за руку так крепко, словно имел на это право. Семь лет назад он исчез, оставив после себя одно сообщение. Теперь появился снова, заговорил о прошлом и, не успев ничего объяснить, уже распоряжался ею.

— Отпусти, — сказала она.

— Аня, сейчас не время.

— Я сказала, отпусти.

Его пальцы разжались.

В темноте за стеной продолжались удары. Три коротких, пауза, ещё три. Они были слишком ровными, чтобы походить на случайный стук от ветра. Максим достал из кармана фонарик. Узкий луч выхватил металлические поручни, потёртый линолеум, красную табличку аварийного выхода.

— Идём в центральный модуль.

— Сначала объясни, что происходит.

— Не знаю.

— Ты врёшь.

Он повернулся к ней.

— Возможно, я многое тебе не сказал. Но сейчас действительно не знаю.

Сирена внезапно замолчала. Тишина оказалась хуже. Анна услышала, как за стеной что-то скребёт по металлической обшивке. Затем раздался глухой толчок, от которого едва заметно дрогнул пол.

— Это ветер? — спросила она.

Максим не ответил. Он посветил на потолок, затем на вентиляционную решётку. Прислушался.

— Идём.

На этот раз Анна не спорила.

* * *

В центральном модуле уже горели аварийные лампы, окрашивая лица собравшихся в неприятный красноватый цвет. Павел стоял возле электрического щита с отвёрткой в руке. Даша сидела за компьютером. Вера раскладывала на столе фонари. Беляев разговаривал по внутреннему телефону, хотя линия, судя по его выражению, не работала.

— Что случилось? — спросил Максим.

— Основной генератор отключился, — ответил Павел. — Резервный не запустился автоматически. Я переключил питание вручную, пока держимся на аккумуляторах.

— Причина?

— Выясняю.

— А удары?

Павел поднял голову.

— Какие удары?

Анна ощутила знакомый холод тревоги.

— Со стороны жилого корпуса. Кто-то стучал в наружную стену.

Механик посмотрел на Максима.

— Ты слышал?

— Да.

— Три раза?

Максим кивнул. Павел перестал вертеть отвёртку.

— Что значит «три раза»? — спросила Анна.

— Ничего, — слишком быстро ответил Беляев. — Вероятно, металлическую лестницу сорвало ветром.

— Лестница стучит с одинаковыми промежутками?

Начальник станции посмотрел на неё поверх очков.

— Анна Сергеевна, вы здесь всего несколько часов. Не стоит делать выводы, не разобравшись.

— Именно поэтому я спрашиваю.

Даша отвернулась к монитору, скрывая улыбку.

Павел закрыл щиток.

— Пойду проверю генераторную.

— Один не пойдёшь, — сказал Максим.

— Мне двадцать лет гайки крутить, а ты меня за ручку водить собрался?

— Снаружи начинается метель.

— Генераторная соединена с корпусом переходом.

— Тогда я пойду с тобой.

Анна заметила, что спор был скорее формальностью. Павел явно ожидал, что Максим вызовется сопровождать его.

— Я тоже пойду, — сказала она.

— Нет, — ответил Максим.

— Почему?

— Потому что там нечего делать геологу.

— А метеорологу есть?

— Аня...

— Не называй меня так.

Павел шумно выдохнул.

— Господи, да вы хоть до утра выясняйте отношения, только не возле щитка. Мне работать надо.

Он ушёл первым. Максим задержался на мгновение.

— Останься здесь. Пожалуйста.

Последнее слово прозвучало неожиданно мягко. Анна ненавидела себя за то, что заметила это.

* * *

Через сорок минут основной генератор заработал. Лампы вспыхнули, вентиляция загудела сильнее, холодильник в кухне щёлкнул реле. Станция словно сделала глубокий вдох после долгой задержки дыхания.

Но привычная жизнь не вернулась.

Беляев собрал всех в столовой.

— Ситуация под контролем, — объявил он. — Предварительная причина отключения — неисправность автоматики. Павел проверит оборудование утром. До выяснения обстоятельств выходы за пределы станции запрещены.

— А мои измерения? — спросила Анна.

— Перенесём.

— На сколько?

— Посмотрим по погоде.

— Почему перед отключением кто-то стучал в стену?

Павел опустил глаза.

— Я осмотрел наружную лестницу. Одно крепление ослабло. Ветер мог раскачивать конструкцию.

— Но лестница находится с другой стороны корпуса.

— Откуда знаете?

— Видела схему станции в коридоре.

Беляев снял очки.

— Предлагаю закончить этот разговор.

— Почему?

— Потому что завтра у нас рабочий день.

Анна осталась сидеть после того, как остальные разошлись. Её беспокоил не столько стук, сколько реакция остальных. Каждый из них словно знал что-то, о чём ей не собирались рассказывать.

* * *

В половине второго ночи Анна всё ещё не спала. Она сидела за столом и изучала геологическую карту района.

Станция располагалась на скалистом арктическом побережье, вблизи обширного ледяного массива. По данным старых исследований, под толщей промёрзшего грунта проходила система древних трещин и разломов. Несколько лет назад здесь обнаружили необычные колебания температуры в глубинных слоях пород.

Официально именно эти аномалии и предстояло исследовать Анне. Однако в материалах не хватало важнейшего: результатов прошлогоднего бурения. Были координаты скважин, схема расположения датчиков, описание оборудования. А самих результатов не было.

Она открыла архив ещё раз. В папке обнаружился документ с названием «Участок-4. Предварительное заключение». Файл оказался повреждён. Странная экспедиция. Станные люди. Странное совпадение с Максимом.

Анна подошла к окну. За стеклом была непроглядная чернота. Иногда ветер бросал в окно пригоршни снега, и тогда казалось, что кто-то снаружи проводит по стеклу жёсткой щёткой. В Москве сейчас горели фонари, ездили машины, работали круглосуточные магазины. А здесь существовало только шесть человек.

Шесть незнакомых людей, запертых среди льда.

Нет, поправила себя Анна. Пятеро незнакомых. И один человек, которого она когда-то знала слишком хорошо.

* * *

Утром станция встретила её запахом свежего хлеба. Павел стоял возле небольшой электрической духовки.

— Вы ещё и хлеб печёте?

— А кто, по-вашему? Беляев?

Анна взяла чашку.

— Павел, что произошло здесь во время предыдущей зимовки?

Он медленно закрыл духовку.

— С чего вы взяли, что что-то произошло?

— Слишком много недостающих данных. И слишком мало желания об этом говорить.

Он долго смотрел на неё.

— На Большой земле принято считать, что в Арктике самое опасное — мороз. Это неправда.

— А что?

— Ошибки. Одна маленькая ошибка здесь может стоить жизни всем. Поэтому люди стараются не вспоминать то, что уже нельзя исправить.

— Кто-то погиб?

Нож в его руке остановился.

— Вам лучше спросить у начальника станции.

* * *

После завтрака Беляев пригласил её в рабочий кабинет. На столе лежали карты, распечатки и журнал наблюдений.

— Нас интересует участок к северо-востоку от станции. Примерно четыре километра отсюда. Здесь проходит крупный разлом. В прошлом году мы обнаружили в глубинных слоях необычные температурные изменения.

— Возможен подземный источник тепла?

— Это одна из гипотез.

— Вулканическая активность?

— Маловероятно, но исключать нельзя.

— А результаты бурения?

Беляев помолчал.

— Часть информации утрачена.

— Я не могу планировать исследования, не понимая, что обнаружили до меня.

Он достал тонкую папку.

— Это материалы, которые вы можете использовать.

— А остальные?

— Пока недоступны. По распоряжению института.

— Меня пригласили сюда как специалиста. Я не собираюсь работать вслепую.

— Иногда отсутствие информации — тоже информация.

— Что это значит?

— То, что вы должны заниматься геологией, а не расследованием чужих ошибок.

* * *

Максима она встретила возле метеорологического поста. Он стоял перед большим монитором, на котором двигались цветные пятна атмосферных фронтов.

— Мне нужны погодные данные за прошлый год.

— За какой период?

— Полностью. Хочу сопоставить температурные изменения с результатами геологических измерений.

Он скопировал данные на накопитель и протянул ей.

— Здесь всё, что сохранилось.

— Ты ведь знал, что я приеду.

— Знал.

— Почему не предупредил?

— Не был уверен, что ты согласишься.

— А если бы не согласилась?

— Возможно, так было бы лучше.

— Ты всегда решаешь за других? Семь лет назад решил. Сейчас опять.

Он провёл рукой по лицу.

— Я понимаю, что ты меня ненавидишь.

— Не льсти себе. Ненависть требует слишком много сил.

— Тогда что ты чувствуешь?

Анна могла сказать, что ничего не чувствует. Но ложка застряла в горле.

— Я хочу знать, зачем ты меня сюда пригласил.

— Потому что ты хороший геолог.

— Это правда. Но не вся.

Максим молчал.

Анна шагнула к двери.

— Когда решишь рассказать остальное, знаешь, где меня найти.

— Аня. Не ходи к четвёртому участку одна.

— Почему?

— Потому что я не хочу потерять тебя второй раз.

* * *

Вечером Анна решила осмотреть геологическую лабораторию. Вдоль стен стояли шкафы с образцами пород, контейнеры с кернами, приборы для измерения плотности и состава грунта. В журнале наблюдений записи обрывались на середине февраля прошлого года. Следующая страница была вырвана.

На последней заполненной странице стояло: «Скважина № 4. Глубина 187 метров. Обнаружено отклонение от расчётных показателей. Требуется повторное исследование». Ниже другой ручкой было написано: «Работы приостановить».

Под столом стоял небольшой металлический ящик с наклейкой: «ОБРАЗЦЫ. УЧАСТОК-4. НЕ ВСКРЫВАТЬ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ».

— Я бы на вашем месте этого не делала.

В дверях стояла Вера.

— Почему?

— Некоторые вещи лучше оставить в покое.

— Вы все здесь говорите загадками. Что случилось на четвёртом участке?

Вера закрыла журнал.

— Анна, вы когда-нибудь теряли человека?

— Да.

— Тогда знаете, что иногда самое трудное — не сама потеря. А необходимость жить дальше, когда понимаешь, что мог её предотвратить.

— Кто погиб?

— Спокойной ночи, Анна.

* * *

Поздно вечером Анна открыла полученные от Максима данные. В период с четырнадцатого по шестнадцатое февраля прошлого года температура грунта возле четвёртого участка неожиданно повысилась сразу на несколько градусов, а затем вернулась к прежним значениям.

В таблице была пометка: «Данные датчика № 4 исключены из итогового отчёта по решению руководителя экспедиции». В дверь постучала Даша. Она пришла в пижаме и толстых носках, с кружкой чая.

— Я хотела предупредить. Если ночью услышишь что-нибудь странное, не выходи сразу в коридор.

— Например?

— Шаги. Стук. Голоса.

— Почему?

— Потому что иногда здесь слышится то, чего на самом деле нет.

— Из-за полярной ночи?

— Может быть. И ещё: если кто-то позовёт тебя по имени снаружи станции, сначала проверь по внутренней связи, где находятся остальные.

— Такое уже случалось?

Даша не ответила. Пожелала спокойной ночи и ушла.

Анна подошла к окну. За защитной ставней бушевала метель.

И вдруг ей показалось, что сквозь завывание ветра она слышит женский голос.

— Аня...

Голос повторился.

— Аня...

Она включила запись на телефоне, но больше ничего не услышала.

Только ветер. И едва заметный металлический стук.

Три коротких удара. Они помолчали. Ещё три.

Глава 3. Следы под снегом

Утром Анна обнаружила на внутренней стороне оконного стекла тонкую полоску инея. Она тянулась от нижнего края рамы вверх, разветвляясь на крошечные белые прожилки. Ничего необычного для полярной станции. Но Анна долго рассматривала её, вспоминая женский голос, который слышала ночью.

Она не верила в призраков. Не верила в предчувствия, мистические совпадения и прочие объяснения, к которым люди прибегают, когда не хотят разбираться в происходящем.

Однако голос был. И он произнёс её имя. Дважды.

Анна включила телефон и прослушала ночную запись. Первые двадцать секунд — шум вентиляции. Потом скрип, похожий на трение металла. Дальше ничего, кроме ветра. На сорок третьей секунде раздались три коротких удара. Они помолчали. Ещё три.

Голоса не было. Она с досадой отложила телефон. Возможно, Даша права: изоляция, непривычная обстановка, отсутствие солнечного света. Но стук записался.

* * *

В столовой пахло овсяной кашей и подгоревшими тостами. Павел возился возле кофемашины. Вера читала книгу. Беляев разговаривал с кем-то по рации. Максима не было.

— Доброе утро, — сказала Анна.

— Смотря для кого, — отозвался Павел. — Кофемашина решила умереть.

— Может, её можно починить?

— Я уже два раза чинил. Теперь пусть сама подумает над своим поведением.

Вера закрыла книгу.

— Как спалось?

— Плохо.

— Кошмары? Что-нибудь слышали?

— Почему вы спрашиваете?

— Просто вопрос.

— Вы ведь знаете, что здесь происходит?

— Я знаю, что недосыпание плохо влияет на человека. Особенно в условиях полярной ночи.

— А ещё?

— А ещё вам нужно нормально завтракать.

Она придвинула к Анне тарелку. Разговор закончился. Но теперь Анна была уверена: Даша не единственная, кто знает о ночных звуках.

* * *

После завтрака Беляев разрешил ей осмотреть территорию станции. Метель ослабла. Ветер всё ещё гнал по земле снежную пыль, но видимость улучшилась настолько, что стали различимы скалы за посадочной площадкой.

Максим должен был сопровождать её.

— Я могу выйти с Павлом, — предложила она.

— Павел занят генератором. А Максим лучше всех знает местность.

Через двадцать минут Анна стояла в тамбуре, натягивая толстые рукавицы. Максим появился с двумя термосами и небольшой сумкой.

— Готова?

— Да.

— Шарф выше. Нос закрой.

— Спасибо, мама.

На его лице мелькнула улыбка.

— Всё такая же упрямая.

— А ты всё такой же любитель командовать.

Он протянул ей термос.

— Чай. С сахаром и лимоном.

Семь лет назад он запомнил, что она не любит сладкий чай, но всегда добавляет сахар перед долгой дорогой. Он помнил. Эта мелочь неожиданно задела её сильнее, чем любые слова.

* * *

За пределами станции мир казался лишённым привычных размеров. Скалы, которые из окна выглядели близкими, находились в сотнях метров. Снежная равнина плавно поднималась к ледяному гребню, а дальше растворялась в серой темноте.

Над горизонтом висела слабая полоска более светлого неба. Солнце не показывалось уже несколько недель и вернётся только через два месяца.

Анна остановилась.

— Красиво.

— Да.

— Помнишь, — неожиданно сказал Максим, — ты однажды заявила, что хочешь увидеть место, где нет ни одного человеческого следа?

— Помню.

— Ты сказала, что только там можно понять, чего на самом деле стоишь.

— Я была молодой и глупой.

— Ты была смелой.

Она отвернулась. Ей не хотелось слышать от него комплименты.

Они прошли вдоль метеорологической площадки. Максим показал приборы, объяснил, где находятся резервные датчики и как устроена система предупреждения о сильном ветре. Возле северного края станции начиналась старая техническая дорога, почти полностью занесённая снегом.

— Там четвёртый участок? — спросила Анна.

— Да.

— Далеко?

— Около четырёх километров.

— Хочу увидеть.

— Сегодня нельзя. После метели дорога может быть опасной.

— Хотя бы до начала маршрута.

Он колебался.

— Только до контрольной вешки.

* * *

Под ногами скрипел снег. Иногда ветер поднимал белые вихри, и приходилось останавливаться, пока они не рассеются. Вблизи дорога оказалась неровной. Местами под снегом выступали камни, а кое-где виднелись узкие трещины.

Анна присела возле одной из них и разгребла снег рукавицей. Под ним обнаружилась тёмная полоса обнажённой породы.

— Здесь недавно произошло смещение грунта.

— Насколько недавно?

— Точно сказать трудно. Но края трещины выглядят свежими.

Она достала геологический молоток и отколола кусочек породы. Тёмно-серый камень имел необычную слоистую структуру. На поверхности виднелись тонкие светлые прожилки.

— Похоже на метаморфическую породу. Но здесь её быть не должно.

— Почему?

— По картам в этом районе другой геологический состав.

Максим присел рядом. Их плечи почти соприкоснулись. Анна почувствовала запах его куртки — морозный воздух, шерсть и что-то едва уловимо знакомое. Она резко выпрямилась.

— Нужно будет проверить в лаборатории.

— Идём обратно.

— Подожди.

В нескольких метрах виднелись углубления в снегу. Чёткие отпечатки тяжёлых ботинок уходили от дороги к скалам.

— Здесь кто-то был.

Максим приблизился. Его лицо изменилось.

— Не трогай. Не наступай на следы.

Он достал телефон и сфотографировал снег.

— Чьи они?

— Не знаю.

— Кто-то из наших? Но Беляев запретил выходить за территорию.

— Запрет действует с прошлой ночи.

— Следы свежие.

— Ветер мог сохранить их в углублении.

— Или кто-то прошёл здесь сегодня утром.

— Возвращаемся.

В его голосе впервые прозвучал страх.

* * *

На обратном пути они почти не разговаривали. У входа в станцию Максим остановился.

— Никому пока не говори о следах.

— Ты серьёзно?

— Я сначала хочу кое-что проверить.

— Если кто-то вышел за пределы станции, это касается всех.

— Я понимаю.

— Тогда почему молчать?

— Потому что я не уверен, что эти следы оставил кто-то из нас.

— А кто ещё мог их оставить?

Максим не ответил.

* * *

В лаборатории Анна провела почти три часа. Образец породы оказался необычным. Под микроскопом она обнаружила структуру, характерную для пород, подвергавшихся высокому давлению и температуре. Но местные геологические карты не указывали на подобные условия.

В документах предыдущей экспедиции она нашла похожее описание: «Образец 4-Б. Минеральный состав не соответствует предполагаемому геологическому строению района». Ниже стояла пометка: «Повторное исследование не проводилось».

Все файлы, связанные с образцом 4-Б, были удалены.

Вошёл Беляев.

— Как успехи?

Анна показала образец.

— По структуре эта порода не соответствует геологической карте.

Беляев взял камень. Несколько секунд внимательно рассматривал.

— Где нашли?

— Возле дороги к четвёртому участку.

Его пальцы сжались.

— Вы ходили туда?

— Только до контрольной вешки. С Максимом.

— В дальнейшем любые выходы согласовывайте лично со мной.

— Хорошо. Но что вы думаете об образце?

— Ничего необычного.

— Здесь есть признаки глубокого преобразования породы. Нужно продолжить исследования.

— Пока нет. Безопасность людей важнее научных открытий.

У выхода он остановился.

— Вы ничего необычного возле дороги не заметили? Следы? Предметы?

Анна вспомнила просьбу Максима.

— Только трещины в грунте.

Беляев смотрел на неё слишком долго.

— Понятно.

* * *

Вечером Максим не пришёл на ужин. Павел сообщил, что метеоролог проверяет оборудование на дальнем посту. После ужина Анна задержалась возле радиорубки. Даша сидела за пультом, надев наушники.

— Ты давно здесь работаешь?

— Вторую зимовку.

— Значит, была и в прошлом году? Что случилось на четвёртом участке?

Радистка сняла наушники.

— Тебе кто-то что-то рассказал?

— Нет. Поэтому спрашиваю.

— Там произошёл несчастный случай.

— Кто-то погиб?

— Да.

— Кто?

— Один из сотрудников экспедиции.

— Как его звали?

— Анна, пожалуйста...

— Почему никто не хочет говорить?

Даша резко поднялась.

— Потому что мы были там! Потому что мы всё видели! И потому что некоторым из нас до сих пор снятся кошмары!

Она замолчала, тяжело дыша. Потом сказала:

— Его звали Сергей Климов. Он был геологом.

— Что произошло?

— Во время работ возле четвёртой скважины случился обвал. Сергей оказался под завалом.

— Его нашли?

— Нет.

— Но ты сказала, что он погиб.

— Официально признали погибшим.

— Тело не нашли?

— Нет. Туда больше никто не смог спуститься.

Даша отвернулась.

— Всё. Больше я ничего не скажу.

Когда Анна подошла к двери, радистка окликнула её:

— Если Максим попросит тебя не ходить к четвёртой скважине, послушай его. В прошлый раз он не смог никого остановить.

* * *

Максим вернулся около одиннадцати. Анна ждала в коридоре.

— Нам нужно поговорить.

Они прошли в пустую столовую.

— Я знаю про Сергея Климова.

Максим стянул перчатки.

— Кто рассказал?

— Неважно. Почему ты не сказал мне, что здесь погиб геолог?

— Потому что не хотел, чтобы ты испугалась.

— Ты пригласил меня сюда. Ты знал о трагедии. И решил, что мне необязательно об этом знать?

— Я не принимал решения о твоём приглашении единолично.

— Но рекомендовал меня?

— Да.

— Зачем?

Он молчал.

— Максим, я не прошу объяснять, почему ты тогда ушёл. Но сейчас речь о моей работе и безопасности.

— Ты права. Я должен был предупредить.

— Тогда расскажи.

Максим подошёл к окну.

— Сергей Климов был хорошим специалистом. Он обнаружил нечто, что не укладывалось в наши представления о геологическом строении этого района.

— Что именно?

— Не знаю. Я видел только часть результатов. Данные, которые не должны были существовать.

— Это не научное объяснение.

— Знаю.

— И что было в результатах?

— Сергей считал, что под четвёртым участком находится большая полость. Возможно, система пещер или древних разломов. Но приборы показывали странные изменения температуры и давления.

— Такое бывает.

— Не с такой периодичностью.

— Какой?

— Каждые шесть часов.

— Возможно, воздействие приливных сил. Деформация земной коры, движение подземных вод...

— Сергей тоже так думал. А потом спустился в разведочную шахту.

— Один?

— Нет. С ним был ещё один человек.

— Кто?

— Я.

* * *

Анна смотрела на Максима, пытаясь представить его в тёмной шахте, под толщей льда и промёрзших пород, рядом с человеком, который так и не вернулся.

— Что там произошло?

— Мы спустились примерно на сто восемьдесят метров. Сергей хотел проверить датчики и взять образцы. Сначала всё шло нормально. Потом приборы начали показывать резкое изменение давления. Мы решили возвращаться.

— И?

— Произошёл обвал.

— Ты был рядом?

— Да.

— Как тебе удалось выбраться?

Максим посмотрел на свои руки.

— Не помню.

— Что значит не помнишь?

— Последнее, что помню, — как Сергей кричит мне уходить. Потом удар. Темнота. Очнулся уже наверху, в медицинском модуле.

— Кто тебя вытащил?

— Павел и Беляев.

— А Сергей?

Максим закрыл глаза.

— Сергей остался внизу.

Злость отступила. В его лице проступила вина, с которой он, похоже, жил уже давно.

— Ты не виноват в том, что произошёл обвал.

Он остановился возле двери.

— Откуда ты знаешь?

Она не ответила.

— Вот именно, — произнёс он и вышел.

* * *

Ночью Анна думала о Сергее Климове, Максime, странных показаниях приборов и человеческих следах возле четвёртого участка.

Год назад произошёл обвал. Один геолог исчез. Другой участник спуска выжил, но не помнил обстоятельств спасения. Часть данных удалили. Работы остановили. А теперь экспедицию возобновили, пригласив именно её.

Почему именно её?

Анна открыла ноутбук и ещё раз просмотрела документы. В папке с описанием проекта обнаружился небольшой файл под названием «1402_0417». На экране появилась фотография. Тёмная подземная полость. Неровные стены. Металлическая лестница, уходящая вниз.

В центре кадра на каменной поверхности виднелась надпись. Анна увеличила изображение.

«НЕ ВЕРЬТЕ ТЕМ, КТО ВЕРНУЛСЯ».

Под надписью обнаружились две цифры: «06» и ниже «05».

Шесть. Пять.

Она вспомнила реакцию Веры, предупреждение Даши, слова Максима о том, что он не помнит собственного спасения.

А что, если прошлого года экспедиция скрывала не только гибель Сергея Климова?

В этот момент под дверью появился узкий прямоугольник света. Кто-то стоял в коридоре с фонариком. Послышался лёгкий шорох. Затем шаги удалились. Анна подождала несколько секунд, открыла дверь. Коридор был пуст. На полу лежал сложенный вдвое лист бумаги.

На одной стороне находилась распечатка старой геологической карты. На другой — короткая надпись чёрной ручкой:

«Сергей Климов не погиб при обвале. Спросите Северина, почему он вернулся один».

Анна перечитала записку. В коридоре тихо гудела вентиляция. Где-то за стенами станции завывал ветер.

Она посмотрела в сторону комнаты Максима.

И впервые за всё время пребывания на «Северной-12» подумала, что, возможно, самый опасный человек здесь — тот, кому она когда-то доверяла больше всех.

Глава 4. Чужая правда

Записка лежала на столе уже больше часа.

Анна успела трижды перечитать её, рассмотреть на просвет, изучить почерк и даже понять бумагу, хотя сама не понимала, что надеется обнаружить.

«Сергей Климов не погиб при обвале. Спросите Северина, почему он вернулся один».

Шесть человек на станции.

Один из них оставил записку.

Другой, возможно, знал ответ.

Анна посмотрела на часы. Половина третьего ночи.

Она могла прямо сейчас постучать в комнату Максима. Потребовать объяснений, показать записку, заставить его рассказать всё до конца.

Но какой смысл?

Он уже доказал, что умеет скрывать правду.

Семь лет назад она пыталась добиться от него объяснений. Звонила, писала, ждала возле института, в котором он работал. Каждый раз убеждала себя, что следующий разговор обязательно состоится.

Разговора не было.

Теперь Анна решила действовать иначе.

Она достала телефон и сфотографировала записку. Затем убрала оригинал в карман дорожной сумки, между двумя сложенными свитерами.

Утром она начнёт искать ответы самостоятельно.

* * *

В столовой было тепло и пахло свежей выпечкой.

Анна пришла раньше остальных. За окном продолжалась полярная ночь, но часы показывали восемь утра, и станция постепенно просыпалась. Павел возился возле плиты, негромко насвистывая старую мелодию.

— Вы сегодня первая, — заметил он.

— Не спалось.

— Здесь это заразно.

Он поставил перед ней тарелку с горячими сырниками.

— Ешьте. На пустой желудок плохие мысли размножаются быстрее.

Анна улыбнулась.

— Павел, можно задать вам один вопрос?

— Смотря какой.

— Вы были здесь прошлой зимой?

Его рука на мгновение замерла над плитой.

— Был.

— Значит, знали Сергея Климова?

— Знал.

— Каким он был?

Павел выключил конфорку.

— Хорошим человеком.

— И всё?

— А что ещё сказать? Работящий. Упрямый. Своё дело любил.

— У него была семья?

— Жена. Дочка маленькая.

Анна опустила глаза.

До этой минуты Сергей оставался для неё фамилией в документах. Человеком, исчезнувшим где-то под землёй.

Теперь у него появилась семья.

Девочка, которая, возможно, до сих пор ждала отца.

— Сколько лет дочери?

— Тогда было четыре.

Павел отвернулся к раковине.

— Знаете, Анна, лучше не лезьте в эту историю.

— Почему?

— Потому что она уже закончилась.

Она встретила его взгляд.

— Для его семьи тоже?

Механик медленно повернулся.

Ответа не последовало.

— Вы очень похожи на него, — неожиданно сказал Павел.

— На Сергея?

— Да. Он тоже не умел вовремя остановиться.

В столовую вошла Вера, и разговор оборвался.

* * *

После завтрака Анна направилась в лабораторию.

Она решила начать с самого простого — проверить журналы предыдущей экспедиции. Вчера ей удалось обнаружить записи о четвёртой скважине. Сегодня она собиралась сопоставить их с метеорологическими данными и результатами измерений грунта.

Научная работа всегда успокаивала её.

В отличие от людей, цифры не умели намеренно обманывать. Ошибки в измерениях случались, приборы выходили из строя, но данные можно было проверить.

Анна открыла старый журнал.

Последняя запись Сергея Климова была сделана четырнадцатого февраля.

«Повторные измерения подтвердили наличие полости. Температурные колебания сохраняются. Предполагаемая глубина нижней границы — более 240 метров».

Ниже стояла ещё одна строка:

«Полученные результаты требуют независимой проверки».

Анна задумалась.

Почему Сергей настаивал на независимой проверке?

Не доверял приборам?

Или коллегам?

Она перевернула страницу.

Следующий лист был вырван.

Анна провела пальцем по неровному краю бумаги.

Потом заметила едва различимые вдавленные линии на чистом листе под ним. Кто-то писал на предыдущей странице с таким нажимом, что следы остались на следующей. Она достала карандаш и осторожно заштриховала поверхность.

Постепенно проявились слова.

«Если показания повторятся, необходимо остановить работы. Опасность связана не только с обвалом».

Анна перестала двигать карандашом.

Не только с обвалом.

Она перечитала фразу.

В голове возникли десятки предположений. Подземный газ? Нестабильные породы? Неожиданные изменения давления? Всё это могло представлять серьёзную угрозу.

Но тогда почему руководство станции скрывало результаты?

Она сфотографировала страницу.

В этот момент за спиной раздался голос:

— Что ты делаешь?

Анна резко обернулась.

В дверях стоял Максим.

На нём был тёмный свитер, рукава закатаны до локтей. Волосы ещё оставались влажными после душа.

Он выглядел усталым.

И слишком красивым для человека, которого она намеревалась ненавидеть.

— Работаю, — ответила Анна.

Максим подошёл к столу.

Его взгляд остановился на заштрихованной странице.

— Где ты это нашла?

— В журнале Климова.

— Покажи.

Она закрыла журнал.

— Сначала ответь на мой вопрос.

Максим поднял глаза.

— Какой?

Анна достала телефон и показала фотографию записки.

Он прочитал.

Его лицо изменилось.

Не сильно, но достаточно, чтобы она заметила.

— Откуда это?

— Подбросили под дверь.

— Когда?

— Ночью.

Максим протянул руку.

— Дай посмотреть оригинал.

— Он в безопасном месте.

— Аня, это важно.

— Для кого?

Он долго молчал.

Потом опустил на стул.

— Ты думаешь, что я причастен к смерти Сергея?

Анна не ответила.

— Посмотри на меня.

Она подняла глаза.

— Я не убивал его.

Слова прозвучали спокойно.

Слишком спокойно.

— Тогда почему он не вернулся?

Максим провёл ладонью по лицу.

— Я уже говорил. Произошёл обвал.

— А ты выбрался.

— Да.

— И ничего не помнишь.

— Не помню самого спасения.

Анна скрестила руки.

— Удобно.

Он резко поднялся.

— Ты действительно считаешь, что мне удобно жить с этим?

Она вздрогнула.

Максим почти никогда не повышал голос.

Даже во время их редких ссор семь лет назад он оставался спокойным. Это раздражало её сильнее крика.

Теперь в его глазах появилось отчаяние.

— Я каждый день вспоминаю Сергея, — произнёс он. — Каждый день пытаюсь восстановить то, что произошло. Я знаю, что был рядом. Знаю, что должен был что-то сделать. Но между последним криком и моментом, когда я очнулся, пустота.

Злость начала отступать.

— Почему ты не рассказал мне раньше?

— Потому что боялся.

— Чего?

Он посмотрел на неё.

— Что ты увидишь во мне человека, которым я сам себя считаю.

— Какого?

Максим не ответил.

И в этом молчании было больше боли, чем в любых словах.

* * *

Днём Анна получила разрешение осмотреть склад геологических образцов. Помещение находилось в дальнем конце технического корпуса. Здесь было прохладнее, чем в жилых модулях, а воздух пах металлом, картоном и старой древесиной.

Стеллажи уходили почти до потолка.

На полках стояли пластиковые контейнеры, металлические ящики и пакеты с образцами пород.

Анна начала с маркировки.

Большинство материалов относилось к предыдущим экспедициям. Некоторые датировались десятилетней давностью. Но четвёртый участок был представлен удивительно скудно.

Она нашла всего три контейнера.

Первый содержал обычные образцы грунта.

Второй — фрагменты горных пород.

Третий оказался пустым.

На его крышке стояла надпись:

4-Б. Глубина 187 м.

Анна вспомнила запись в журнале.

Именно на этой глубине приборы обнаружили аномалию.

Она осмотрела контейнер.

На внутренней поверхности виднелись мелкие тёмные частицы, похожие на пыль.

Анна осторожно собрала их в пробирку.

Потом заметила, что на дне контейнера приклеена узкая полоска бумаги.

Она поддела её пинцетом.

На бумаге были написаны координаты.

И короткое слово:

«Вентиляция».

Анна нахмурилась.

Какое отношение вентиляция могла иметь к геологическим образцам?

Она сфотографировала записку и вернула контейнер на место.

В этот момент в коридоре послышались шаги.

Анна выключила настольную лампу.

Сама не понимая почему, она не хотела, чтобы кто-то увидел её за этим занятием.

Дверь склада приоткрылась.

В щели появился свет фонарика.

Кто-то вошёл.

Анна стояла за высоким стеллажом, почти не дыша.

Шаги приблизились.

Человек остановился возле контейнеров четвёртого участка.

Послышался металлический щелчок.

Затем тихий шорох.

Анна осторожно выглянула.

У стола стоял Беляев.

Он открыл пустой контейнер и внимательно осматривал его внутреннюю поверхность.

Потом достал из кармана небольшой пакет.

Что-то положил внутрь.

Закрыв крышку.

И вышел.

Анна дождалась, пока шаги стихнут.

Только после этого подошла к контейнеру.

Открыла.

На дне лежал маленький металлический предмет.

Похожий на старый ключ.

К нему была прикреплена бирка с цифрами:

06–05.

* * *

Вечером Анна сидела в своей комнате, рассматривая находку.

Ключ был необычным — плоским, с двумя выступами на конце. Такие использовали для технических шкафов и некоторых видов промышленного оборудования. Цифры на бирке совпадали с надписью на фотографии из подземной шахты.

Шесть.

Пять.

Она пыталась понять, почему Беляев положил ключ в контейнер.

Спрятал?

Или хотел, чтобы кто-то его нашёл?

В дверь постучали.

Анна быстро убрала ключ в карман.

— Войдите.

Появилась Вера.

— Не помешаю?

— Нет.

Врач держала в руках небольшую коробку.

— Принесла витамины. Здесь без солнца организм быстро начинает протестовать.

Анна поблагодарила.

Вера села на край кровати.

— Как работа?

— Интересно.

— Это хорошо.

Она оглядела комнату.

— Вы уже освоились?

— Насколько возможно.

Вера улыбнулась.

Потом неожиданно спросила:

— Анна, вы ведь были знакомы с Максимом раньше?

Анна напряглась.

— Да.

— Давно?

— Семь лет назад.

Вера кивнула.

— Он никогда о вас не рассказывал.

Старая обида отозвалась болезненным спазмом под рёбрами.

— Неудивительно.

— Но однажды я видела вашу фотографию.

Она подняла глаза.

— Где?

— У него в комнате.

Анна молчала.

— Это было прошлой зимой, после несчастного случая. Максим несколько дней находился в тяжёлом состоянии. Я заходила проверить его, когда он спал.

Вера помолчала.

— На столе стояла фотография. Молодая девушка у реки. В красном платье.

Сердце словно пропустило удар.

Она помнила этот день.

Июнь.

Санкт-Петербург.

Максим фотографировал её на набережной Невы, а она смеялась, потому что ветер постоянно поднимал подол платья.

— Вы уверены? — тихо спросила она.

— Абсолютно.

Вера поднялась.

— Иногда люди уходят не потому, что перестают любить.

Анна отвернулась к окну.

— А почему?

Врач задержалась возле двери.

— Иногда они думают, что таким образом спасают другого человека.

Когда дверь закрылась, Анна долго сидела неподвижно.

Потом достала телефон.

Открыла старую папку с фотографиями.

Нашла тот самый снимок.

На нём она была молодой, счастливой и совершенно уверенной, что впереди у неё целая жизнь.

Максим тогда сказал:

«Если когда-нибудь потеряешься, я тебя найду».

Анна закрыла глаза.

Семь лет она считала эти слова ложью.

Теперь впервые задумалась, не скрывалось ли за его исчезновением что-то, о чём она никогда не подозревала.

* * *

В половине двенадцатого ночи станция содрогнулась от сильного порыва ветра.

Анна проснулась от металлического скрежета.

За стеной что-то глухо ударило.

Она села.

На этот раз звуки были другими.

Не три коротких удара.

А длинный, протяжный скрип, словно по металлу медленно проводили тяжёлым предметом.

Анна включила настольную лампу.

Свет мигнул.

Она посмотрела на часы.

23:41.

Из коридора донёсся шум.

Потом голос Павла:

— Максим! Быстро сюда!

Анна вскочила, накинула куртку и выбежала из комнаты.

У лестницы стояли Павел и Максим.

Оба смотрели на аварийный монитор.

— Что случилось? — спросила она.

Максим повернулся.

— Возвращайся в комнату.

— Нет.

Павел тяжело выдохнул.

— Датчик движения сработал возле северного склада.

— Возможно, ветер? — спросила Анна.

— Возможно.

Но по его лицу было видно, что он сам в это не верит.

Максим посмотрел на экран.

На чёрно-белом изображении виднелась часть территории станции.

Снег.

Металлическая ограда.

Тёмная стена склада.

И возле неё — человеческая фигура.

Внутри всё похолодело.

Фигура стояла неподвижно.

Лицо скрывал капюшон.

— Кто это? — прошептала она.

Никто не ответил.

Максим увеличил изображение.

Человек медленно повернулся к камере.

На мгновение Анне показалось, что он смотрит прямо на неё.

Затем изображение исчезло.

Экран погас.

Павел выругался.

— Камера отключилась.

Максим уже направлялся к выходу.

— Я проверю.
— Один не пойдёшь, — сказал Павел.
— Тогда вдвоём.
Анна шагнула вперёд.
— Подождите. А остальные где?
Павел остановился.
Максим тоже.
Они переглянулись.
На станции было шесть человек.
Анна.
Максим.
Павел.
Вера.
Даша.
Беляев.
Если кто-то находился снаружи, значит, одного из них не было внутри.
Или...
Анна не закончила мысль.
Из динамика внутренней связи раздался голос Даши:
— Максим, ты где?
— В центральном модуле.
— Павел с тобой?
— Да.
— А Анна?
— Здесь.
Они помолчали.
— Тогда кто сейчас стоит у меня под дверью?

Глава 5. Тот, кто стоит за дверью

— Даша, не открывай.

Максим произнёс это спокойно, но Анна увидела, как побелели костяшки его пальцев, сжимавших переговорное устройство.

Из динамика донеслось прерывистое дыхание.

— Я и не собираюсь.

— Ты видишь, кто там?

— Нет. Я слышу шаги.

— Включи камеру коридора.

— Она не работает.

Павел выругался и наклонился к монитору.

— Как не работает? Я же вчера проверял всю систему.

— Павел, сейчас не время! — Голос Даши сорвался. — Кто-то стоит за дверью радиорубки. Я слышала, как он подошёл. Потом постучал.

По спине пробежал холод.

— Сколько раз? — неожиданно спросила она.

Максим встретил её взгляд.

— Что?

— Сколько раз он постучал?

Из динамика раздался тихий ответ:

— Три. Потом ещё три.

В помещении стало очень тихо.

Даже Павел перестал возиться с оборудованием.

Максим первым нарушил молчание.

— Даша, слушай внимательно. Закрой внутренний замок. Мы сейчас придём.

— А если он...

— Никому не открывай. Только на мой голос.

Он отключил связь.

— Павел, возьми фонарь и рацию. Анна, оставайся здесь.

Она покачала головой.

— Даже не начинай.

— Это не обсуждается.

— Ты не мой начальник.

Максим сделал шаг к ней.

— Аня, я прошу тебя не из упрямства.

Она хотела возразить, но увидела его лицо.

В нём было что-то, чего она не замечала раньше.

Не просто тревога.

Узнавание.

Словно происходящее уже случалось с ним.

— Ты знаешь, кто там? — тихо спросила Анна.

Максим не ответил.

И этого оказалось достаточно.

* * *

До радиорубки было меньше пятидесяти метров по внутреннему коридору. Обычно этот путь занимал полминуты. Сейчас они шли почти две. Павел двигался первым, освещая фона-

рём стены. Максим держался рядом с ним. Анна следовала позади, хотя оба мужчины явно были против.

Станция жила своей привычной жизнью. Гудела вентиляция, где-то щёлкало реле, в трубах отопления журчала вода.

Именно эта обыденность пугала сильнее всего.

Анна ожидала увидеть следы борьбы, открытые двери, разбросанные вещи. Но коридор выглядел обычно.

Возле радиорубки никого не было.

Максим остановился.

— Даша?

Из-за двери донёсся голос:

— Это ты?

— Да. Открывай.

Щёлкнул замок.

Даша появилась на пороге, бледная, с растрёпанными волосами. В одной руке она держала тяжёлый металлический термос.

— Это зачем? — спросил Павел.

— Хотела ударить, если войдёт.

— Термосом?

— А что, надо было клавиатурой?

Павел попытался улыбнуться.

Никто не поддержал шутку.

Максим вошёл в радиорубку.

— Расскажи всё по порядку.

Даша села за стол.

— Я проверяла спутниковый канал. Примерно в половине двенадцатого услышала шаги. Сначала подумала, что кто-то из вас идёт за кофе. Потом постучали.

— Ты спросила, кто там?

— Да.

— Ответили?

Даша покачала головой.

— Нет. Только снова постучали.

Анна приблизилась.

— Три раза?

— Да.

— А потом?

Даша опустила глаза.

— Потом я услышала голос.

Максим замер.

— Какой голос?

Радистка подняла на него взгляд.

— Мужской.

— Что он сказал?

Даша долго молчала.

Потом произнесла почти шёпотом:

— Он назвал меня по имени.

Павел выпрямился.

— Это мог быть кто угодно.

— Нет, — ответила она. — Ты не понимаешь.

Её губы дрожали.

— Он сказал: «Дашка, открой. Я замёрз».

Максим сел.

Анна смотрела на него.

— Что это значит?

Даша закрыла лицо ладонями.

— Так говорил Сергей.

* * *

Через десять минут в радиорубке собрались все шестеро.

Беляев пришёл раздражённый, в наспех застёгнутой куртке. Вера принесла аптечку и сразу принялась измерять Даше давление.

Павел рассказал о фигуре возле северного склада.

Максим — о стуке в коридоре.

Анна внимательно наблюдала за начальником станции.

При упоминании Сергея Климова Беляев едва заметно вздрогнул.

— Это невозможно, — сказал он.

— Что именно? — спросила Анна.

— Чтобы Сергей находился здесь.

— Почему?

Беляев посмотрел на неё.

— Потому что он погиб.

— Его тело нашли?

В комнате стало тихо.

— Нет, — ответил он.

— Тогда откуда такая уверенность?

— Анна Сергеевна, мы уже обсуждали...

— Нет. Мы ничего не обсуждали. Вы постоянно уходите от ответов.

Вера осторожно коснулась её руки.

— Анна, сейчас лучше...

— Что лучше? Сделать вид, что ничего не происходит?

Она обвела взглядом присутствующих.

— За три дня я узнала, что здесь погиб человек, но его тело не нашли. Что часть научных данных уничтожена или скрыта. Что возле станции появляются неизвестные следы. И что кто-то по ночам стучит в двери.

Беляев снял очки.

— Вы закончили?

— Нет. Я хочу знать, почему никто не пытается разобраться.

Он долго смотрел на неё.

Затем произнёс:

— Потому что мы уже пытались.

Анна замолчала.

— И чем это закончилось? — спросила она.

Беляев медленно надел очки.

— Потерей человека.

* * *

В половине первого ночи все вернулись в центральный модуль.

Павел проверил наружные двери. Замки были целы. Сигнализация не фиксировала открывания. Камера возле северного склада вышла из строя из-за повреждения кабеля. Беляев приказал никому не покидать жилые помещения до утра.

Анна сидела за столом с чашкой давно остывшего чая.

Напротив неё расположился Максим.

Остальные разошлись: Даша осталась с Верой, Павел отправился проверять щиток, Беляев закрылся в кабинете. Они впервые за семь лет оказались вдвоём достаточно надолго, чтобы поговорить.

Но молчали.

Анна рассматривала его лицо.

Раньше она любила наблюдать за Максимом, когда он был занят работой. Он слегка хмурился, прикусывал нижнюю губу, иногда машинально проводил пальцами по волосам.

Теперь он делал то же самое.

Семь лет исчезли на мгновение.

Потом Анна вспомнила, сколько ночей провела, ожидая его звонка.

— Ты действительно не помнишь, как выбрался из шахты? — спросила она.

Максим поднял голову.

— Нет.

— Совсем ничего?

— Иногда мне снятся обрывки.

— Какие?

Он посмотрел на дверь.

— Лестница. Вода. Красный свет.

— Красный?

— Аварийное освещение.

Анна задумалась.

— А Сергей?

Максим долго молчал.

— Иногда мне кажется, что я слышу его голос.

По коже пробежали мурашки.

— Как сегодня Даша?

— Нет. Во сне.

Он потёр виски.

— Он зовёт меня по имени. Говорит, чтобы я уходил. Потом просит вернуться.

— И ты возвращаешься?

Максим встретил её взгляд.

— Я просыпаюсь раньше.

Анна опустила глаза.

Ей хотелось коснуться его руки.

Это желание возникло неожиданно, почти против воли. Она вспомнила, как когда-то Максим лежал рядом с ней в темноте, рассказывал о звёздах и держал её ладонь на своей груди.

Тогда ей казалось, что так будет всегда.

— Ты сильно изменился, — сказала она.

Он усмехнулся.

— Постарел?

— Нет.

Она помолчала.

— Стал каким-то... закрытым.

Максим посмотрел на неё с грустной улыбкой.

— Ты знала меня всего три месяца.

— Иногда трёх месяцев достаточно.

— А иногда и семи лет мало.

Анна подняла голову.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего.

Она резко отодвинула чашку.

— Вот именно. Ты никогда ничего не говоришь до конца.

Максим вздохнул.

— Аня, я понимаю, что причинил тебе боль.

— Ты даже не представляешь какую.

Он замолчал.

Анна почувствовала, как внутри поднимается то, что она столько лет старательно прятала.

— Знаешь, что было самым ужасным? Не то, что ты ушёл. Люди расстаются. Любовь проходит. Это больно, но с этим можно жить.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Самым ужасным было то, что ты не оставил мне даже права понять.

Максим опустил голову.

— Прости.

Она горько улыбнулась.

— Семь лет спустя?

— Я должен был сказать это раньше.

— Должен был.

Он протянул руку через стол.

На мгновение Анна подумала, что он хочет коснуться её пальцев.

Но Максим лишь придвинул к ней чашку.

— Чай совсем остыл. Я сделаю новый.

И почему-то именно эта простая забота едва не заставила её расплакаться.

* * *

На следующее утро Анна проснулась с тяжёлой головой.

Она спала всего несколько часов. Во сне ей виделся длинный подземный коридор, по которому кто-то шёл впереди, освещая стены красным фонарём.

Лица человека она не видела.

Но почему-то знала, что это Максим.

В лабораторию Анна пришла сразу после завтрака.

Она решила заняться образцами, чтобы отвлечься от происходящего.

Однако стоило открыть рабочий журнал, как мысли снова вернулись к четвёртой скважине. Анна достала из кармана металлический ключ с биркой «06–05».

За ночь она успела придумать несколько объяснений.

Возможно, цифры обозначали шкаф или технический отсек. Возможно, это был ключ от старого оборудования.

Но почему Беляев спрятал его среди геологических образцов?

Она открыла схему станции.

Шесть жилых комнат.

Пять технических помещений.

Нет.

Слишком просто.

Анна увеличила план подземных коммуникаций.

На схеме были обозначены вентиляционные каналы, кабельные шахты, технические люки.

И вдруг она увидела знакомые цифры.

Вентиляционный узел 06. Заслонка 05.

Анна выпрямилась.

Значит, ключ мог подходить к техническому замку вентиляционной системы.

Она открыла подробную схему.

Узел находился в старом техническом корпусе, который почти не использовался. От него шёл вентиляционный канал к подземной исследовательской шахте.

Пульс участился.

Вентиляция.

Именно это слово было написано на бумажке в контейнере.

Она посмотрела на часы.

До обеда оставалось два часа.

* * *

Старый технический корпус соединялся с основной станцией узким переходом. Здесь было холодно. Лампы горели через одну, стены покрывал тонкий слой инея.

Анна шла осторожно, освещая путь фонариком.

В конце коридора находилась металлическая дверь.

На ней висела табличка:

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПОМЕЩЕНИЕ. ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЁН.

Замок оказался старым, механическим.

Анна достала ключ.

Он подошёл.

Она замерла.

Несколько секунд смотрела на дверь, словно ожидая, что кто-то появится и остановит её.

Потом повернула ключ.

Замок щёлкнул.

За дверью находилось небольшое помещение с трубами, вентиляционными коробами и металлической лестницей, уходящей вниз.

Воздух пах сыростью.

Необычный запах для арктической станции.

Анна посветила фонарём.

На стене висела схема вентиляции.

Возле одной из труб стоял старый металлический шкаф.

Она подошла ближе.

Дверца шкафа была приоткрыта.

Внутри лежали инструменты, несколько катушек кабеля и небольшая коробка.

Анна открыла её.

Там находился диктофон.

Старый, цифровой, с потёртым корпусом.

На обратной стороне была наклейка:

С. Климов.

Кровь прилила к лицу.

Она нажала кнопку включения.

Экран загорелся.

Заряд батареи был почти на нуле.

В памяти находилось несколько записей.

Последняя датировалась четырнадцатым февраля прошлого года.

Анна нажала воспроизведение.

Сначала раздался треск.

Потом мужской голос.

Усталый.

Нервный.

— Запись номер семнадцать. Четырнадцатое февраля. Время... двадцать три сорок две.

Они помолчали.

— Сегодня повторились температурные колебания. Максим считает, что проблема в датчиках, но я уверен, что причина глубже.

Послышался шорох.

— Я проверил вентиляционный канал. Там есть проход, которого нет на официальных схемах. Не понимаю, зачем его скрыли.

Анна замерла.

Голос продолжал:

— Беляев приказал прекратить работы. Но я должен выяснить, что находится внизу. Если мои предположения верны, мы имеем дело не просто с геологической аномалией.

Пауза стала длиннее.

Затем Сергей произнёс:

— И ещё. Я больше не уверен, что могу доверять Максиму.

Внутри всё похолодело.

Запись оборвалась.

Она нажала кнопку снова.

Диктофон пискнул.

Батарея разрядилась.

Экран погас.

Анна стояла неподвижно.

В ушах звучала последняя фраза.

«Я больше не уверен, что могу доверять Максиму».

* * *

Она не услышала, как открылась дверь.

— Анна?

Голос заставил её вздрогнуть.

В проёме стоял Максим.

Он смотрел на неё с выражением, в котором удивление быстро сменилось тревогой.

— Что ты здесь делаешь?

Анна спрятала диктофон в карман.

— Изучаю вентиляционную систему.

Максим посмотрел на открытый шкаф.

Потом на её руку.

— Что ты нашла?

— Ничего особенного.

Он сделал шаг вперёд.

— Аня.

— Не надо.

— Что?

— Не говори со мной таким тоном.

Максим остановился.

— Ты не должна была сюда приходить.

— Почему? Потому что здесь можно найти то, что вы все скрываете?

Он побледнел.

— Что именно ты нашла?

Анна достала диктофон.

Максим посмотрел на него.

И впервые за всё время их встречи она увидела на его лице настоящий ужас.

— Где ты это взяла?

— В шкафу.

Он протянул руку.

— Дай мне.

— Нет.

— Анна, пожалуйста.

— Ты знал, что он здесь?

Максим не ответил.

Она отступила.

— Сергей говорил, что не доверяет тебе.

Он закрыл глаза.

— Ты прослушала запись?

— Да.

— Всю?

— Батарея села.

Максим медленно опустил руку.

Ответа не последовало.

Потом он произнёс:

— Нам нужно уйти отсюда.

— Почему?

— Потому что этот корпус небезопасен.

Анна горько усмехнулась.

— Удобное объяснение.

— Аня...

— Нет. Я устала от твоих недомолвок. Если ты действительно хочешь, чтобы я тебе доверяла, начни говорить правду.

Максим встретил её взгляд.

В его глазах было столько усталости, что она на мгновение пожалела о своих словах.

— Хорошо, — сказал он.

Анна замерла.

— Что?

— Я расскажу тебе всё, что знаю.

Он подошёл к двери и закрыл её.

Потом повернулся.

— Только сначала ты должна понять одну вещь.

— Какую?

Максим сделал глубокий вдох.

— Сергей не был уверен, что произошёл обычный обвал. За несколько дней до исчезновения он обнаружил внизу старый технический проход.

— Я слышала запись.

— Тогда знаешь, что он хотел проверить его самостоятельно.

— А ты?

Максим опустил глаза.

— Я пытался его остановить.

— Почему?

Он посмотрел на металлическую лестницу.

— Потому что этот проход вёл туда, где не должно было быть никаких помещений.

Анна нахмурилась.

— Что это значит?

— Станцию построили много лет назад. Но под ней есть сооружения, которые появились ещё раньше.

— Какие сооружения?

Максим покачал головой.

— Не знаю. Мы нашли только часть старых чертежей.

Внутри всё сжалось.

— Ты хочешь сказать, что под станцией существует неизвестный подземный комплекс?

— Возможно.

— И Беляев знает?

— Думаю, да.

— Почему тогда скрывает?

Максим посмотрел ей в глаза.

— Потому что после исчезновения Сергея мы обнаружили кое-что ещё.

Анна задержала дыхание.

— Что?

Он не успел ответить.

Где-то под полом раздался глухой металлический удар.

Оба замерли.

Затем второй.

Третий.

Они помолчали.

И снова три удара.

Пальцы похолодели.

Максим медленно повернулся к лестнице.

— Этого не может быть, — прошептал он.

— Что?

Он не ответил.

Снизу донёсся слабый звук.

Похожий на человеческий голос.

Максим шагнул к лестнице.

— Сергей?

Анна схватила его за рукав.

— Ты что делаешь?

Он словно не слышал.

— Сергей! — громче позвал Максим.

Ответа не было.

Только слабый металлический скрежет.

Потом из темноты донеслись слова.

Тихие.

Хриплые.

Но совершенно отчётливые.

— Максим... не пускай её вниз.

Анна отступила.

Голос был мужским.

И произнёс он нечто, чего она никак не могла ожидать.

— Она не должна узнать, что произошло семь лет назад.

Максим повернулся к ней.

На его лице не осталось ни кровинки.

А Анна вдруг поняла, что тайна четвёртой скважины началась задолго до прошлогодней трагедии. Возможно, именно тогда, когда Максим исчез из её жизни.

Глава 6. Семь лет молчания

Анна не сразу поняла смысл услышанного.

Она стояла в старом техническом помещении, сжимая в руке диктофон Сергея Климова. Перед ней была металлическая лестница, уходившая в темноту. Рядом застыл Максим. А откуда-то снизу, из глубины заброшенного вентиляционного канала, только что прозвучал мужской голос.

«Она не должна узнать, что произошло семь лет назад».

Семь лет.

Ровно столько прошло с того дня, когда Максим исчез из её жизни.

Анна повернулась к нему.

— Объясни.

Он не ответил.

— Максим, я больше не собираюсь слушать, что сейчас неподходящее время. Кто там внизу?

Он смотрел на лестницу.

— Не знаю.

— Ты назвал его Сергеем.

— Потому что голос был похож.

— На голос человека, которого вы считаете погибшим?

Максим наконец посмотрел на неё.

— Да.

Внутри поднималась холодная, почти спокойная ярость.

— А при чём здесь я? Почему он говорит о том, что случилось семь лет назад?

Максим сделал шаг к ней.

— Аня, послушай...

— Нет. Теперь ты послушай меня. Я приехала сюда работать. Не искать тебя, не возвращаться в прошлое, не разгадывать чужие тайны. Но с первого дня все вокруг ведут себя так, словно знают обо мне больше, чем я сама. И ты среди них.

Снизу снова донёсся звук.

На этот раз не голос.

Что-то металлическое медленно протащили по полу.

Максим резко обернулся.

— Нам нужно уходить.

— Сначала ответь.

— Я отвечу. Обещаю. Но не здесь.

Он протянул ей руку.

Анна посмотрела на его ладонь.

Семь лет назад она бы взялась за неё не раздумывая.

Теперь отступила.

— Иди первым.

Максим ничего не сказал.

Они вышли в коридор. Он запер техническое помещение, проверил замок и только потом повернулся к Анне.

— Пойдём в метеорологический пост. Там никто не помешает.

* * *

В помещении метеорологического поста было тепло.

На мониторах медленно перемещались изображения облачных фронтов. Один из экранов показывал скорость ветра, другой — атмосферное давление и температуру воздуха. За окном стояла непроглядная полярная ночь.

Максим налил воды в два стакана.

Анна не притронулась к своему.

— Начинай.

Он сел напротив.

Несколько секунд рассматривал собственные руки.

— Ты помнишь конференцию в Петербурге, на которой мы познакомились?

— Разумеется.

— Я приехал туда не только ради доклада.

Анна нахмурилась.

— А ради чего?

— Наш институт участвовал в совместной программе геологических и климатических исследований Арктики. На конференции должны были выступать специалисты, которых рассматривали для будущих экспедиций.

— И что?

— Твой доклад был посвящён изменениям структуры пород при длительном воздействии низких температур.

— Я помню собственный доклад, Максим.

— После выступления к тебе подходил мужчина. Невысокий, седой, с тростью.

Анна задумалась.

В памяти всплыли лица, разговоры, шум большого конференц-зала. Мужчина с тростью действительно был. Он задавал несколько вопросов, а потом попросил прислать материалы исследования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.